

ШАРКО С.Ю.

# Происхождение и роль отверстия в ручке одноручных амфор Кампании IV века до н.э.

В статье рассматривается история возникновения и развития типа античной амфоры, характерной для региона Кампания и в отечественной научной литературе получившей название одноручной амфоры благодаря своей характерной особенности. На основании различных историко-культурных факторов автором статьи предлагается объяснение появления в ручке одноручных амфор специфического отверстия. Особое внимание уделяется анализу альтернативных вариантов эксплуатации отверстия в ее ручке, что помогает установить примерный ритуальный контекст, в котором использовалась одноручная амфора на каждом этапе своего существования и стилистического развития. Все эти данные позволяют значительно расширить и углубить понимание роли этого вида посуды в общей панораме религиозной жизни Южной Италии IV века до н.э., проходившей под сильным влиянием различных мистериальных культов, центральным из которых был, несомненно, культ бога Диониса.

**Шарко Светлана Юрьевна**

Магистр искусствоведения, выпускница факультета истории искусств Российского государственного гуманитарного университета, администратор Государственной Третьяковской галереи, Москва  
ORCID ID: 0000-0002-8561-0267  
svetlana874svetlana@yandex.ru

**Ключевые слова:** Античность, античная Кампания, античная керамика, краснофигурная керамика, одноручная амфора, IV век до н.э., античная Италия.

**Sharko Svetlana Y.**

Magister of Arts, graduate of the Russian State University for Humanities, administrator of the State Tretyakov Gallery, Moscow  
ORCID ID: 0000-0002-8561-0267  
svetlana874svetlana@yandex.ru

**Key words:** Antiquity, ancient Campania, ancient ware, red-figured ware, bail-amphora, 4th century BC, ancient Italy.

SHARKO SVETLANA Y.

## The Origin and Role of the Hole in the Handle of Campanian Bail-Amphora of the 4th Century BC

The article discusses the history of the emergence and development of the type of antique amphora, characteristic of the Campania region and in the Russian scientific literature called one-handed amphora (bail-amphora) due to its characteristic feature. Based on various historical and cultural factors, the author of the article offers an explanation of the appearance of a specific hole in a handle of bail-amphoras. Particular attention is paid to the analysis of alternative options for operating the hole in its handle, which helps to establish an approximate ritual context in which bail-amphoras were used at each stage of their existence and stylistic development. All these data allow us to notably expand and deepen our understanding of the role of this type of ware in the general panorama of the religious life of southern Italy of the 4th century BC, which took place under the strong influence of various mystery cults, the central of which was undoubtedly the cult of the god Dionysus.

УДК 7. 032  
ББК 85. 126

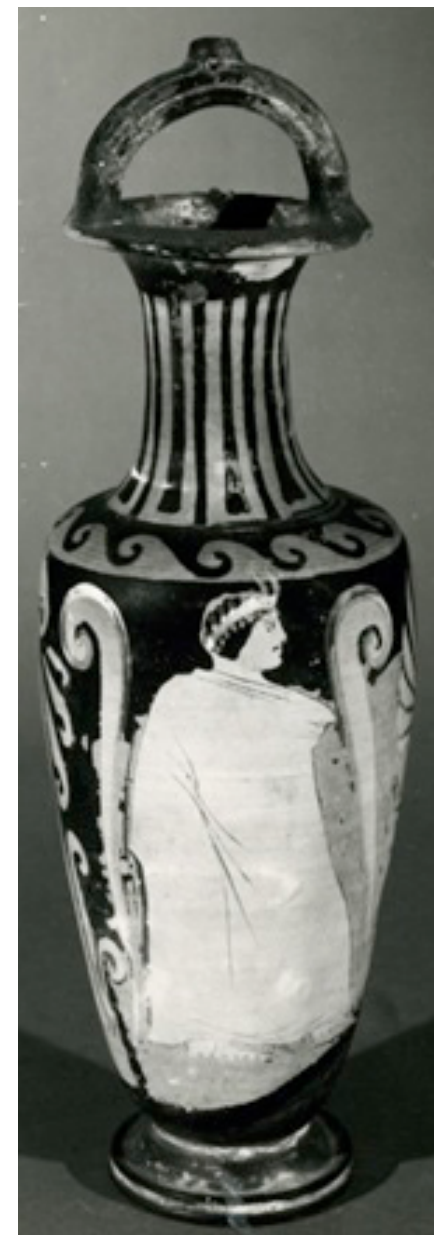
Наличие небольшого отверстия в ручке одноручных амфор Кампании IV века до н.э. до сих пор не имеет внятного объяснения в мировой науке. Решение этой проблемы в большой степени углубит понимание технической стороны ритуалов античных городов Южной Италии, а также расширит знания о международных культурных связях этого региона.

В англоязычной литературе этот тип изделия носит название *bail-amphora*; в континентальной науке принято обозначение *situla*; термин «одноручная амфора» выбран автором вслед за О.В. Тугушевой [4] как наиболее близкий к техническим характеристикам сосуда.

Отличительной особенностью кампанских одноручных амфор является наличие единственной верхней ручки с аккуратно проделанным или дополнительно оформленным отверстием-петлей, иногда деформированным. Способы образования отверстия различались на протяжении всей истории одноручных амфор. Классический тип представляет собой небольшой нарост прямоугольной формы на внешней поверхности ручки; в этом наросте острым предметом осторожно проделывалось отверстие.

Ручка более ранних одноручных амфор сильнее вдавлена по направлению к горлышку сосуда; к ее внешней стороне добавлено глиняное кольцо, выполненное с большей или меньшей аккуратностью и оттого в некоторых экземплярах принимающее форму треугольника.

Между тем вопрос о назначении этого отверстия все еще не решен, более того – он и не поднимался в качестве самостоятельной научной проблемы. На первый взгляд, версия о подвешивании вазы представляется достаточно убедительной. Начиная с Трендалла, ее



Илл. 1. Одноручная амфора.  
Мастер Иксиона. Кампания,  
330–300 гг. до н.э. Британский  
музей, Лондон

разделяют многие ученые, занимающиеся кампанской керамикой. Вместе с тем дальше предположений дело не идет: Жантель, пишущая в своей статье об одноручных амфорах Мастера СА, ограничивается осторожной ссылкой на Трендалла и вслед за ним говорит, что отверстие в выпуклости на ручке, возможно, сделано для подвешивания [10, с. 305–306]. К сожалению, развития эта тема не получила.

Положение осложняется тем фактом, что версия о подвешивании вазы, по-видимому, вытекает из действительно верных предпосылок. Вазы в Античности часто подвешивались тем или иным способом, чему есть подтверждение в виде многочисленных памятников изобразительного и декоративно-прикладного искусств. Однако сегодня не известно ни одно изображение, которое бы подтвердило аналогичное использование кампанской одноручной амфоры. И тому есть простое объяснение: подвешивание этой вазы за отверстие в ручке невозможно.

В Новое время пример некоторых одноручных амфор показал, что попытки подвесить их за маленькое отверстие или петлю в верхней перемычке неизменно оканчивались полным или частичным обрывом ручки. В случае с вазами небольших размеров ручка еще может быть использована для безопасного поднятия сосуда; однако выполненное из тонкого куска глины небольшое кольцо и тем более – маленькое отверстие в центре ручки не способны выдержать столь колоссальную нагрузку.

Вместе с тем отверстие – неотъемлемая часть общего замысла одноручной амфоры, что подтверждается технологией его исполнения. Отверстие, несомненно, оформлялось в тот момент, когда глина была еще сырой, т.е. на начальном этапе формовки ручки. Гончар иногда проделывал его прямо в ручке, не вытягивая дополнительно глину.

В связи с этим установление роли отверстия в ручке одноручных амфор в ходе их ритуального использования приобретает особую важность для науки, поскольку многочисленность сохранившихся памятников указывает на повышенный интерес к этому предмету в Античности.

Для того чтобы приблизиться к пониманию роли одноручной амфоры в общем погребальном контексте античной Кампании, рассмотрим несколько вариантов альтернативной эксплуатации отверстия.



**Илл. 2.**  
Реконструкция  
самнитского  
погребения типа a  
cassa. IV век до н.э.  
Археологический  
музей античной  
Капуи, Капуя  
Красным цветом  
автором статьи  
выделена одноручная  
амфора

Во-первых, это возможность расположения в отверстии сосуда некоего мягкого предмета, к примеру, лент или веревочек. Это предположение подкрепляется тем фактом, что нам сегодня известны италийские ритуалы, включавшие в себя повязывание священных шерстяных нитей; в частности, этот обычай существовал у римлян. Главный аргумент против этой версии состоит в отсутствии документального подтверждения аналогичного обряда среди коренного населения Кампании. Римляне стали хозяевами региона уже гораздо позже, в III веке до н.э.; для подтверждения этой гипотезы до тех пор должен был существовать схожий обычай, от которого, к сожалению, до наших дней не осталось никаких следов – даже если в вазах и была шерсть, то она уже давно истлела. Окончательно решить этот вопрос

смогло бы комплексное исследование одной или нескольких одноручных амфор в лабораторных условиях.

Во-вторых, это возможность расположения в отверстии сосуда некоего дополнительного твердого предмета. Для выяснения сущности и реконструкции внешнего вида этого предмета необходимо рассмотреть два варианта: либо этот предмет использовался для крепления сосуда к стене погребальной камеры, либо он представлял собой некий накладной элемент декора или ритуальную принадлежность. Имеющиеся на сегодняшний день данные археологических раскопок на территории античных городов Южной Италии не подтверждают закрепления предметов, находящихся в гробницах, предполагаемым нами способом.

Это относится как к относительно небольшим вазам вроде одноручной амфоры, так и к более крупногабаритному погребальному инвентарю. Что касается накладных элементов, то это предположение отнюдь не кажется невероятным, однако за отсутствием соответствующих археологических данных его на данный момент невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть.

В-третьих, возможность появления отверстия для удобства транспортировки вазы. Древний мир широко пользовался дополнительными отверстиями на тарных емкостях – так, находящиеся в трюме корабля неустойчивые амфоры связывали между собой, продевая веревку или канат через отверстия разного диаметра, расположенные в безопасных для содержимого сосуда местах. Однако это предположение наименее вероятно, поскольку одноручная амфора является предметом внутреннего кампанского пользования и экспорту, по-видимому, не подлежала. На сегодняшний день не найдено ни одного образца этой посуды за пределами Апеннинского полуострова, что, учитывая весьма интенсивную мобильность всех народов Ойкумены в рассматриваемый период, представляется едва ли не исключительным явлением.

В-четвертых, это возможность не совсем ясного культового значения отверстия. Этот вариант представляется наиболее вероятным. Одноручную амфору находят в составе сервизов, собранных в соответствии с особой спецификой дионисийского культа. Поэтому в этом случае исследователь сталкивается не только с необходимостью

определения технических возможностей одноручной амфоры, но и с уточнением ее места в общей религиозной канве античной Кампании.

Для успешного решения поставленной задачи автором настоящей статьи была проведена дополнительная классификация одноручных амфор, составленная по хронологическому, стилистическому и географическому принципам. Существующих классификаций явно недостаточно: Марция Дель Виллано [8, с. 151–161] систематизирует лишь различные виды ситул производства Кум и Питекуз, не акцентируя внимание на эволюции этого вида посуды в специфически кампанских условиях.

История одноручной амфоры в Кампании насчитывает два столетия: конец VI – конец IV веков до н.э. Этот период можно условно разделить на несколько этапов:

1. Начальный этап (конец VI – конец V века до н.э.). В этот период был распространен следующий тип: небольшой (~25 см) керамический сосуд с одной ручкой, прижатой близко к горлышку и увенчанной массивным глиняным кольцом. Изделие украшалось орнаментальной, растительной или анималистической росписью в чернофигурном стиле. В качестве сюжетов для росписей ваз этого типа использовались как общие индоевропейские символы-апотропеи, так и атрибуты дионисийского культа; также встречается морская или речная тематика (водоплавающие птицы, морские коньки).
2. Переходный этап (470–380 гг. до н.э.). Продолжение производства одноручных амфор начального этапа с незначительными стилистическими изменениями. Появление в Кампании краснофигурного стиля вазописи. Начало собственно кампанского искусства (438 год до н.э.).
3. Расцвет (375–325 гг. до н.э.). Начало работы мастерской в Кумах (350 г. до н.э.). Начало полихромной вазовой живописи в Кампании (340 г. до н.э.). Окончательное оформление и закрепление классической формы кампанской одноручной амфоры.
4. Завершающий этап (конец IV века до н.э.). Стилистическое упрощение и безразличие кампанских мастеров к эстетической составляющей изделия. Прекращение производства одноручных амфор в Кампании (около 300 года до н.э.).



Илл. 3. Одноручная амфора.  
Этрусский (?) мастер. Кампания.  
500–475 гг. до н.э. Дворец  
Кинских, Прага

Для дальнейшей работы представляется необходимым проанализировать каждый из вышеуказанных этапов, по возможности вскрыть их основные мировоззренческие аспекты, а также проследить культурно-историческую ситуацию на юге Апеннинского полуострова в период с VI по IV века до н.э.

### НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП (конец VI – конец V века до н.э.)

В истории античной Кампании этот период характеризуется началом больших социальных перемен; происходит постепенное ослабление аристократической верхушки главных центров региона и усиление городских низов. Ведущую роль в культурной и политической жизни региона играет Капуя.

Капуя (Вольтерра) – древнее поселение, основанное около IX века до н.э. доэтрусскими племенами севера Апеннинского полуострова. Эта цивилизация – т. наз. культура Вилланова, получившая свое название по небольшому местечку близ Болоньи, где в 1853 году были обнаружены первые материальные свидетельства ее существования. К VI веку до н.э. относится процесс окончательной этрусскизации виллановианских городов Кампании, в том числе и Капуи. Как отмечает Джулио Коппола, расцвет Капуи оказался столь блестящим, что по имени города впоследствии стал называться весь кампанский этнос [6, с. 129]. Период VI–V веков до н.э. отмечен тесными торговыми, политическими и родственными союзами между аристократическими прослойками Капуи и греческого города Кумы.

Кумы – одна из древнейших греческих колоний на юге Италии, вторая после Питекуз. Выходцы из Кум впоследствии станут основателями Неаполя, культура которого очень долго сохраняла свою прогреческую ориентацию. Вместе с тем сами Кумы основаны на месте гораздо более древнего поселения Куме автохтонного племени осков, чье присутствие на этой территории зафиксировано начиная с XII–X веков до н.э.. Вероятнее всего, со стороны греков имело место полное уничтожение местного поселения и быстрое возведение собственного, о чем свидетельствуют археологические данные, касающиеся способа погребения – он резко изменился без видимых на то причин. В этот период греками активно использовалась местная посуда для приготовления пищи, и практически не применялась в этих целях их собственная, что вполне согласуется с отнюдь не мирным характером колонизации Кум. Вместе с тем пришельцам приходилось существовать с местным населением на одной территории, и со временем обе народности ассимилировались.

Основным типом погребения в рассматриваемый период становится кремация с последующим захоронением в бронзовых или глиняных урнах, помещенных в богатые погребальные камеры.

В этот период господствует чернофигурная вазапись. Художественная программа росписей керамики этого этапа включает в себя в основном дионисийские мотивы и сцены смерти и связанных с ней ритуалов, в чем есть все основания видеть прямое греческое влияние.

### ПЕРЕХОДНЫЙ ЭТАП (470–380 гг. до н.э.)

К 438 году до н.э. происходит окончательное политическое оформление кампанского этноса. Именно с этой даты правомочно говорить об истории собственно кампанского искусства. До этого времени регион представлял собой конгломерат из местного оскско-виллановианского населения, самнитских пришельцев, а также этрусской и греческой диаспор Капуи и Кум.

В 423 году до н.э. под ударом пришедшего с севера италийского племени самнитов пала Капуя, а в 421 году до н.э. – Кумы. Вместе с тем оба города отчаянно пытались сохранить внутреннюю независимость, продолжая относиться к своим завоевателям с немалой долей старательно сдерживаемого презрения.

Этот этап также включает в себя Пелопоннесскую войну (431–404 гг. до н.э.), в результате которой в Южную Италию переместилось огромное количество гончаров и вазописцев из Аттики, услуги которых оказались не нужны на их родине. Эти мастера привезли с собой как бесценные знания, так и их материальное воплощение. Однако этого минимума объективно не хватало для того, чтобы можно было говорить о широком импорте; к тому же политические события в Аттике совершенно не предполагали в ближайшем будущем интереса к производству и продаже керамики. Поэтому греческие художники с радостью набирали в свои мастерские учеников-кампанцев, весьма довольные тем успехом, который они завоевали в этих землях. В свою очередь, молодые начинающие мастера сразу же начали копировать те сюжеты и образы, которые пришлось им по вкусу и которые отвечали материальным и духовным запросам местного населения.

В качестве результата столь тесного взаимодействия греков и кампанцев именно в это время в Кампании появляется первая краснофигурная керамика местного производства. Главной и пока единственной мастерской нового стиля становится т. наз. Группа Совы и столба, получившая свое название по наиболее характерному мотиву. Деятельность мастеров ограничивается рамками рассматриваемого периода и с его завершением прекращается. Группа Совы и столба осталась единичным явлением кампанской вазовой живописи; она не создала школы и не оставила учеников.

В этот период появляется трупоположение и практикуется одновременно с кремацией. Его постепенное преобладание начинается лишь к IV веку до н.э. и связано с установлением господства самнитов, использовавших этот способ погребения.

В керамике также проявляется смешанная стилистика: одновременно с краснофигурной керамикой Группы Совы и столба продолжается производство ваз чернофигурного стиля.

### РАСЦВЕТ (375–325 гг. до н.э.)

Этот период характеризуется наивысшим подъемом производства одноручных амфор в Кампании. Именно в это время на смену приземистым яйцевидным сосудам предшествующих периодов приходит богато украшенная ваза изящной формы с длинным узким горлышком и маленьким отверстием, пробитым в специально отведенном для этого наросте.

Таков наиболее «классический» тип одноручной амфоры, и именно с ним связано больше всего вопросов. Дело в том, что вазы обоих предыдущих периодов явно представляют собой слегка модифицированные имитации бронзовых ситул, по своему происхождению, несомненно, этрусских.

Ситула является одним из наиболее узнаваемых видов этрусской посуды – она применялась как в столовых, так и в ритуальных целях. Ее популярность в древности была очень велика. Отдельные образцы достигали территории современной Чехии благодаря большому спросу на них у кельтского мира, где этрусские ситулы считались красноречивым доказательством высокого статуса своего владельца. Практически неизменный атрибут этрусских погребений, бронзовая ситула скорее напоминала современное ведро и использовалась для сбора и хранения воды и жертвенной крови. Технические характеристики ситулы также предполагали ее использование в качестве средства для подъема жидкости с определенной глубины и ее безопасного и удобного переноса на самые различные расстояния, как при помощи специальных приспособлений, так и при их отсутствии. В рассматриваемый период форма одноручной амфоры-ситулы претерпевает кардинальные изменения, что ставит под вопрос сходство



Илл. 4. Ситула. Этрурия, 500–400 гг. до н.э. Художественный музей, Кливленд



Илл. 5. Одноручная амфора. Вазописец Кассандры. Капуя, Кампания. 365–340 гг. до н.э. Музей Фокке, Бремен

ее места в погребальных ритуалах Кампании с аналогичной ролью классической этрусской ситулы.

Появляющийся в этот период подвид одноручных амфор без нароста с проделанным в нем отверстием создает еще большую путаницу. Особенно часто эта разновидность встречается в чернолаковой кампанской керамике; начало ее производства впервые зафиксировано именно на классическом этапе. В этом случае мы имеем дело с прямым заимствованием у архаической аттической керамики.

Аттические вазы-ситулы, прочные и небольших размеров, всегда были сугубо утилитарны. Их носили на руке или в руке, и потому до-

полнительное отверстие им не нужно. По данным базы *Corpus Vasorum Antiquorum (CVA)*, самая ранняя аттическая одноручная амфора датируется IX–VIII веками до н.э., а самая поздняя относится к первой четверти V века до н.э. Треугольная форма перемычки встречается лишь у самых ранних экземпляров, перерастая в полукруглую на рубеже VI–V веков до н.э.; тогда же появляется и плетеная ручка, столь часто встречающаяся в керамике Кампании. Также на рубеже VI–V веков до н.э. началось производство чернолаковой аттической керамики, вскоре широко распространившейся по всей античной Ойкумене. Кампания этот вид греческой посуды достигает к началу V века до н.э. и быстро приобретает популярность среди местного населения.

На этом этапе формируются три крупнейшие художественные школы, обладающие каждая характерным набором стилистических признаков – две в Капуе и одна в Кумах.

Постепенное изменение формы одноручной амфоры, маркирующее начало классического периода, в первую очередь связано с деятельностью капуанских мастерских. Капуя по праву может считаться родиной всей кампанской живописи, поскольку именно в ней имело место творчество первого собственно кампанского вазописца – Вазописца Кассандры. Следует отметить, что имя это, как и в случае с греческой вазописью, условно и является производным от наиболее удавшегося произведения мастера – краснофигурной шейной амфоры со сценой с участием троянской прорицательницы Кассандры, пытающейся найти спасение от схватившего ее греческого героя Аякса у статуи богини Афины. Деятельность Вазописца Кассандры относится к периоду ок. 380–350 гг. до н.э.; в это время он является главой капуанской мастерской и под его началом работают несколько вазописцев, среди которых его последователь Вазописец Пэрриша.

Вазы, расписанные Вазописцем Кассандры, выполнены в краснофигурной технике, что выдает прямое сицилийское влияние. Впрочем, его испытали все капуанские вазописцы этого периода.

Вторая мастерская в Капуе связана с именем Вазописца Капуи и его мастерской AV. Все они – предположительно эмигранты из Сицилии. Главной стилистической особенностью вазописца Капуи, отличающей его произведения от его коллег, является особое внимание к отдельно стоящим фигурам, а также к изображению женских головок.

Мастерская в греческих Кумах была основана в 350 году до н.э. Мастером СА. Именно с ней связано постепенное угасание кампанских традиций; история кампанской одноручной амфоры заканчивается вместе с деятельностью этой мастерской.

### ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП (конец IV века до н.э.)

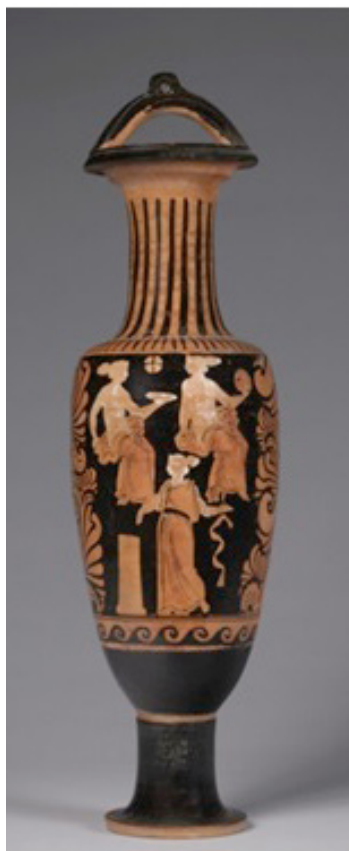
К 320 году до н.э. относится завершение производства одноручных амфор в Капуе. Последним представителем прославленной мастерской Вазописца Кассандры стал Вазописец Иксиона, грек по происхождению.

На этот период приходится расцвет и завершение работы мастерской в Кумах. Творческая деятельность ее основателя, Вазописца СА, охватывает практически всю вторую половину IV века до н.э. В его работах после 330 года до н.э. присутствует весьма ощутимое апулийское влияние.

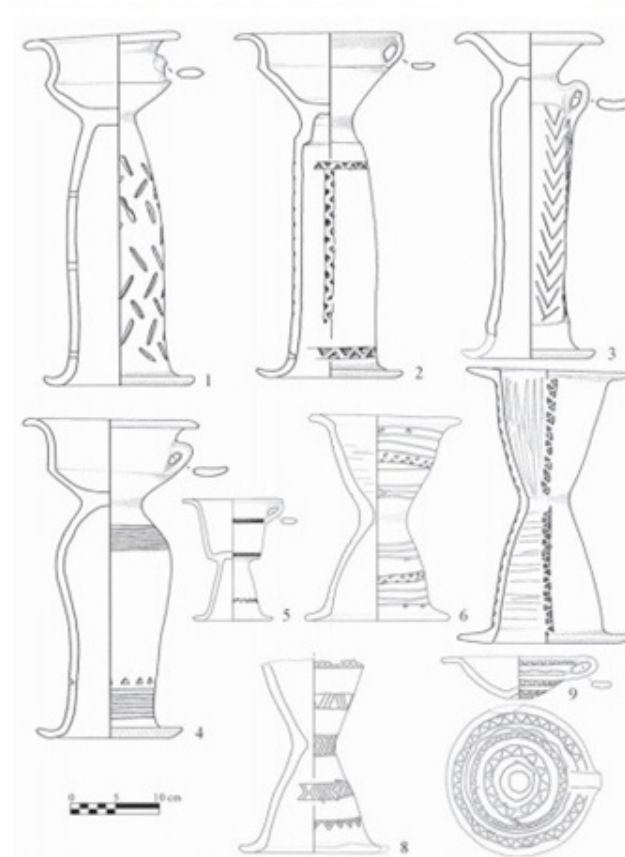
Творчество его последователей – Вазописцев СВ и СС – так же, как это случилось и с капуанскими вазописцами, испытало сильное сицилийское влияние. Однако после отбытия из Кампании около 340 года до н.э. сицилийских эмигрантов деятельность куманской мастерской постепенно замирает и к концу столетия прекращается.

Куманские вазы этого этапа обладают следующими особенностями:

- Характерная ножка, значительно увеличивающая высоту сосуда. Этому феномену есть сразу несколько объяснений. Одним из них можно считать технические характеристики сосуда. Нижняя часть амфоры несколько за-



Илл. 6. Одноручная амфора. Вазописец СА. Кумы, Кампания. Ок. 330–320 гг. до н.э. Художественный музей, Кливленд



Илл. 7. Образцы керамики. Бронзовый век. Нола, Южная Италия

круглена, что, вероятнее всего, является имитацией орфического яйца или женской груди. Введение дополнительной подставки, в первую очередь, призвано обеспечить изделию устойчивость. Однако объяснение можно найти и при знакомстве с древнейшей итальянской керамикой.

Приведенные образцы из Нолы свидетельствуют о широком распространении в Италии известного в Античности типа погребальной керамики, часто использовавшегося в качестве надгробия и при отправлении специальных ритуалов.





Илл. 8. Бронзовые подвески. VIII век до н.э. Кампания, Южная Италия

- Прямоугольная форма нароста для отверстия в ручке. Этот тип не зафиксирован ранее IV века до н.э., что представляется чрезвычайно важным при определении причин его появления. Нет никаких сомнений, что здесь мы имеем дело с прямой имитацией бронзовых изделий декоративно-культового характера. Перенос функций бронзовой вазы на материалы керамики, как уже неоднократно отмечалось выше, не мог иметь никакого утилитарного значения; значит, дело в изменении самого отношения к формированию погребальных комплектов в Кампании IV века до н.э.

## Заключение

На основе всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Первые кампанские одноручные амфоры являются имитацией в керамике бронзовых этрусских ситул, использовавшихся для подъема и переноски воды или жертвенной крови;
2. Около 375 года до н.э. происходит постепенное изменение формы одноручной амфоры. При этом наблюдается временное исчезновение отверстия с последующей эволюцией его формообразования;
3. Новая форма нароста для выполнения отверстия имеет сходство с отверстием для подвешивания, которое использовалось в бронзовой итальянской мелкой пластике архаического периода. Возможно, данный подход является отголоском

понимания одноручной амфоры как прямой наследницы бронзовых изделий – этрусских ситул.

Кроме того, ситула – бронзовая или керамическая – является атрибутом сатиров и менад, неизменных спутников бога Диониса и, в этрусском толковании, проводников человека в загробный мир. В ней, как уже было сказано, содержится вода – Протоматерия, в которую возвращается все живое, или кровь, которая, подобно перебродившему виноградному соку, вновь и вновь возобновляет свое существование.

Исходя из этого, можно утверждать, что керамическая одноручная амфора в Кампании IV века до н.э. никогда не подвешивалась за отверстие в ручке и не была для этого предназначена. Смысл отверстия в другом – ваза этого типа постепенно превращалась лишь в напоминание о загробном путешествии души и ее благополучном приобщении к иной, блаженной жизни.

К 300 году до н.э. производство одноручных амфор в Кампании полностью прекращается; в 292 году до н.э. регион занимают римляне.

## Список литературы:

1. Иванов В. Дионис и прадионисийство. СПб.: Алетейя, 1994. (Античная библиотека). 352 с.
2. Мурадова А. Кельты анфас и в профиль. М.: Ломоносовъ, 2010. (История. География. Этнография). 256 с.
3. Наговицын А.Е. Этруски. Мифология и религия. М.: Рефл-бук, 2000. (Astrum Sapientiae). 496 с.
4. Тугушева О.В. Кампанская чернофигурная амфора // Шедевры античного искусства. Из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. К 100-летию Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. URL: [http://www.antic-art.ru/data/italy\\_sicily/85\\_kampan\\_amfora/index.php](http://www.antic-art.ru/data/italy_sicily/85_kampan_amfora/index.php) (дата обращения 17.11.2019).
5. Bailo Modesti G., Gastaldi P. (a cura di). Prima di Pithecusa. I più antichi materiali greci del golfo di Salerno. Catalogo della mostra 29 aprile 1999, Pontecagnano Faiano, Museo Nazionale dell'Agro Picentino, Napoli, 1999. 114+23+6 p.
6. Castaldo F. Le necropoli dell'agro campano tra VI e V sec. a.c. Università degli Studi di Napoli Federico II, 2006. 267 p.
7. Coppola G. Il labirinto della Campania antica. Un'esperienza didattica // Mosaico – Rivista online del Liceo F. Quercia, Marcianise, 4, 2017. Pp. 126–131.
8. Del Villano M. La ceramica acroma depurata a Cuma e Pithecusa tra il VI e il III secolo a. C. Produzione, diffusione e utilizzo. Dottorato di ricerca in Scienze Archeologiche e Storico-Artistiche, XXV ciclo. Napoli: Università degli Studi di Napoli Federico II, 2013. 264 p.

- 9 Heuer, K. The Five Wares of South Italian Vase Painting // *Heilbrunn Timeline of Art History*. New York: The Metropolitan Museum of Art, 2000. URL: [http://www.metmuseum.org/toah/hd/five/hd\\_five.htm](http://www.metmuseum.org/toah/hd/five/hd_five.htm) (дата обращения 27.07.2019).
- 10 Jentel, Marie-Odile. Une amphore campanienne inédite du peintre CA. *Revue Archéologique*, no. 2, 1972. Pp. 301–308.
- 11 Kent Hill D. A Group of Etruscan Bronze Situlae // *American Journal of Archaeology*, Vol. 69, №2. 1965. Pp. 115–121.
- 12 Morris O. Quid in nomine est? What's in a name: re-contextualizing the princely tombs and social change in ancient Campania // *Burial and Social Change in First Millennium BC Italy: Approaching Social Agents*. Oxford: Oxbow Books, 2006. Pp. 139–160.
- 13 Naso A. *Etruscology*. Berlin: De Gruyter. 2017. 1844 p.
- 14 Paleothodoros D. Dionysiac Imagery in Archaic Etruria // *Etruscan Studies*: Vol. 10, Article 15. 2007. Pp. 187–201.
- 15 Pontrandolfo A., D'Agostino B. Greci, Etruschi e Italici nella Campania e nella Lucania tirrenica // *Publications de l'École Française de Rome*. 1990. Pp. 101–116.
- 16 Elizabeth J. Walters. Attic Grave Reliefs that Represent Women in the Dress of Isis // *Hesperia: Supplement XXII*. The American School of Classical Studies at Athens, 1988. 200 p.
- 17 Tjon Sie Fat E. Reading Restorations: 19th century restorations on red-figure South Italian vases from the National Museum of Antiquities. Leiden University, Faculty of Archaeology, 2012. URL: <file:///C:/Users/User1/Downloads/Thesis%20Reading%20Restorations%.%2019th%20century%20restorations%20on%20red-figure%20South%20Italian%20vases%20from%20the%20National%20Museum%20of%20Antiquities.pdf> (дата обращения 27.07.2019).

## References:

- 1 Ivanov V. *Dionis i pradionisijstvo* [Dionysus and pre-Dionysus]. St. Petersburg, Aletejya Publ., 1994. (Antichnaya biblioteka). 352 p. (In Russ.)
- 2 Muradova A. *Kel'ty anfas i v profil'* [Celts full face and profile]. Moscow, Lomonosov Publ., 2010. (Istoriya. Geografiya. Etnografiya). 256 p. (In Russ.)
- 3 Nagovicyn A.E. *Etruski. Mifologiya i religiya* [Etruscans. Mythology and religion]. Moscow, Refl-buk Publ., 2000. (Astrum Sapientiae). 496 p. (In Russ.)
- 4 Tugusheva O.V. *Kampanskaya chernofigurnaya amphora. SHedevry antichnogo iskusstva. Iz sobraniya GMI im. A.S. Pushkina. K 100-letiyu Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nyh iskusstv im. A.S. Pushkina* [Campanian black-figured amphora. Masterpieces of ancient art. From the collection of The Pushkin State Museum of Fine Arts. Dedicated to 100th anniversary of the museum]. Available at: [http://www.antic-art.ru/data/italy\\_sicily/85\\_kampan\\_amfora/index.php](http://www.antic-art.ru/data/italy_sicily/85_kampan_amfora/index.php) (accessed 17.11.2019). (In Russ.)
- 5 Bailo Modesti G., Gastaldi P. (a cura di). *Prima di Pithecusa. I più antichi materiali greci del golfo di Salerno. Catalogo della mostra 29 aprile 1999* [Before Pithecusae. The most ancient Greek materials from the gulf of Salerno. Catalogue of the exhibition 29 April 1999]. Pontecagnano Faiano, Museo Nazionale dell'Agro Picentino, Napoli, 1999. 114+23+6 p. (In It.)
- 6 Castaldo F. *Le necropoli dell'agro campano tra VI e V sec. a.c.* [The necropolises of the campanian countryside between 6th and 5th centuries B.C.]. Università degli Studi di Napoli Federico II, 2006. 267 p. (In It.)

- 7 Coppola G. *Il labirinto della Campania antica. Un'esperienza didattica* [The labyrinth of ancient Campania. An educational experience]. *Mosaico – Rivista online del Liceo F. Quercia, Marcanise*, 4, 2017, pp. 126–131. (In It.)
- 8 Del Villano M. *La ceramica acroma depurata a Cuma e Pithecusa tra il VI e il III secolo a.c. Produzione, diffusione e utilizzo. Dottorato di ricerca in Scienze Archeologiche e Storico-Artistiche, XXV ciclo* [The purified achromatic pottery at Cumae and Pithecusae between the 6th and 3rd centuries B.C. Production, dissemination and use. PhD in Archaeological and Historical-Artistic Sciences, XXV cycle]. Napoli, Università degli Studi di Napoli Federico II, 2013. 264 p. (In It.)
- 9 Heuer, K. The Five Wares of South Italian Vase Painting. *Heilbrunn Timeline of Art History*. New York: The Metropolitan Museum of Art, 2000. Available at: [http://www.metmuseum.org/toah/hd/five/hd\\_five.htm](http://www.metmuseum.org/toah/hd/five/hd_five.htm) (accessed 27.07.2019).
- 10 Jentel, Marie-Odile. Une amphore campanienne inédite du peintre CA [An inédited Campanian amphora of the painter CA]. *Revue Archéologique*, no. 2, 1972, pp. 301–308. (In Fr.)
- 11 Kent Hill D. A Group of Etruscan Bronze Situlae. *American Journal of Archaeology*, vol. 69, no. 2. 1965, pp. 115–121.
- 12 Morris O. Quid in nomine est? What's in a name: re-contextualizing the princely tombs and social change in ancient Campania. *Burial and Social Change in First Millennium BC Italy: Approaching Social Agents*. Oxford: Oxbow Books, 2006, pp. 139–160.
- 13 Naso A. *Etruscology*. Berlin: De Gruyter. 2017. 1844 p.
- 14 Paleothodoros D. Dionysiac Imagery in Archaic Etruria. *Etruscan Studies*: Vol. 10, Article 15. 2007, pp. 187–201.
- 15 Pontrandolfo A., D'Agostino B. Greci, Etruschi e Italici nella Campania e nella Lucania tirrenica [Greeks, Etruscans and Italics in Campania and in the Tyrrhenian Lucania]. *Publications de l'École Française de Rome*. 1990, pp. 101–116. (In It.)
- 16 Elizabeth J. Walters. Attic Grave Reliefs that Represent Women in the Dress of Isis. *Hesperia: Supplement XXII*. The American School of Classical Studies at Athens, 1988. 200 p.
- 17 Tjon Sie Fat E. *Reading Restorations: 19th century restorations on red-figure South Italian vases from the National Museum of Antiquities*. Leiden University, Faculty of Archaeology, 2012. Available at: <file:///C:/Users/User1/Downloads/Thesis%20Reading%20Restorations%.%2019th%20century%20restorations%20on%20red-figure%20South%20Italian%20vases%20from%20the%20National%20Museum%20of%20Antiquities.pdf> (accessed 27.07.2019).